

Каминер Владимир

20.02.07

70

ЧЕЛОВЕК ГОРОДА

Москва, каминер — 2007 — 20 февр. с. 8.

СССР — ГДР — ФРГ

— Как вы оказались в Германии?

— Мы с другом приехали в ГДР по приглашению летом 1990-го. Билет на поезд стоил 90 рублей, и у меня была идея фикс добраться до Дании или хотя бы до Голландии, посмотреть, как живут люди. Познакомились с такими же русскими, они объяснили, что нужно сделать, чтобы остаться. Нам выдали временные паспорта ГДР (могу показать, до сих пор у меня валяется), и мы все-таки добрались до датского королевства.

То странное время, когда Каминер еще носил усы, а ГДР существовала уже только на бумаге, он вспоминает с удовольствием. Целые районы стояли пустыми. Хозяева уезжали на Запад в спешке, оставляя мебель, белье, посуду, продукты.

— Мы рванули занимать квартиры. Некоторые были заняты панками, которые приехали из капиталистического мира и внезапно захватили по несколько квартир для себя и своих собак. Мы с другом нашли две квартиры, одна над другой, с дыркой в полу и, соответственно, в потолке, и долго ругались, кто в какой будет жить. Но справедливости ради надо сказать, что это были довольно поганые квартиры с туалетом на лестнице, без душа. Как немцы там жили, остается для меня загадкой. Из всех удобств — только 5-литровый бойлер, и горячая вода заканчивалась в течение трех минут. Нормальное жилье стоило дешево, и можно было за 16—20 марок в месяц завести себе шикарную двухкомнатную квартиру. Как только появились деньги, мы так и поступили.

— Ваши родители, наверное, не думали, что сын уехал навсегда?

— Не знаю, что они думали, мне уже было 23 года, но папаша мой всю жизнь мечтал куда-нибудь свалить. В КПСС его не брали, как еврея. Он, на мой взгляд, принадлежал к категории самых несчастных людей в СССР. Были те, кто не состоял в КПСС и не рвался туда, как, например, родители моей жены, но мой папа очень хотел сделать карьеру на своем маленьком заводе. Он был замначальника планово-производственного отдела. Чтобы стать начальником, надо было вступить в партию. Для этого он пил водку, ходил в баню с парторгом, и ему каждый раз говорили: "Моисей, ты отличный мужик, и мы бы тебя с удовольствием взяли в партию, но ты еврей и можешь в любую минуту свалить в Израиль". На что он отвечал: "Но я же не еду!" "Да, но ты можешь, чисто теоретически! И как мы будем тогда отчитываться, когда спросят: "Где этот коммунист ваш, Моисей?" Поэтому в партию его не брали. Но и с Израилем у него тоже не получалось.

— Ваша жена родилась на Сахалине, а познакомились вы в Берлине?

— Родители моей жены — казаки из Грозного из старинного рода Саламатиных. Они уехали работать на Сахалин. Вышли на пенсию и с деньгами вернулись на родину в Грозный, купили дом и машину, посадили сад. Но тут началась первая чеченская война, и все пропало. А Ольга родилась на Сахалине, окончила там школу, и ее, как и всех детей, отправили на материк поступать в институт. В 1990-м уехала в Берлин с тогдашним своим другом. В 1995-м мы познакомились в кафе. Она стояла за баром, а я ходил туда пить пиво после работы. Мне казалось, что в Германии положено пить пиво. Ольга удивлялась: "Почему вы все время пьете одно и то же? Есть столько замечательных напитков на свете! "Кайпиринья", например". Начал я пить эти коктейли с ней и влюбился в результате. У нас двое детей. Севе — 8, Николь — 10.

Он, конечно, уникум. Владимир Набоков, Иосиф Бродский, Эльза Триоле, Андрей Макин — русских литераторов, способных писать на иностранном языке, по пальцам пересчитать. Немецкий писатель Владимир Каминер родился в Москве. В Германии его знает каждый второй. Книжки Каминера — в верхних строчках списка бестселлеров. Их переводят на разные языки, в том числе на русский. И трудно поверить, что еще 16 лет назад, когда выпускник театрально-художественного училища приехал в Берлин, его знания немецкого языка ограничивались сакраментальной фразой: "Скажите, как пройти к советскому посольству?", почерпнутой из разговорника.

Но уже в 1998-м вышла первая книга Владимира Каминера — "Русская дискотека" (Russendisko), которая давно перевалила 50-тысячный тираж. Сегодня за право издания новых книг писателя (их уже 11) соперничают крупнейшие издательства ФРГ. И мои слова о том, что в России его почти не знают, задевают Владимира за живое. Он-то уверен: русские его читают, в переводе и без.

— Ольга теперь еще и ваш соавтор в книге "Тоталитарная кухня".

— Да, Ольга была ответственна за рецепты. Она вместе со своими подругами из разных республик собирала наиболее интересные рецепты для этой книги. Но тексты, конечно, мои.

— "Тоталитарная кухня" — все-таки не поваренная книга, главное в ней — истории представителей бывших советских республик.

— Я подумал, что подоготная новейшей истории очень хорошо может быть рассказана через кулинарию. Мы живем на Шенхаузер Аллее, бывшей границе между Западным и Восточным Берлином. Напротив нашего дома гигантский пустырь, на котором раньше стояла Берлинская стена. В хорошую погоду он весь в кострах. Вечером из окна выглянуть страшно, впечатление — будто орда Чингисхана остановилась под окном, чтобы зажарить больших животных на пути покорения Европы. Два с половиной года назад мы начали с моим армянским другом грилить. Как это называется по-русски?

— Готовить на гриле. Стали забывать русский язык?

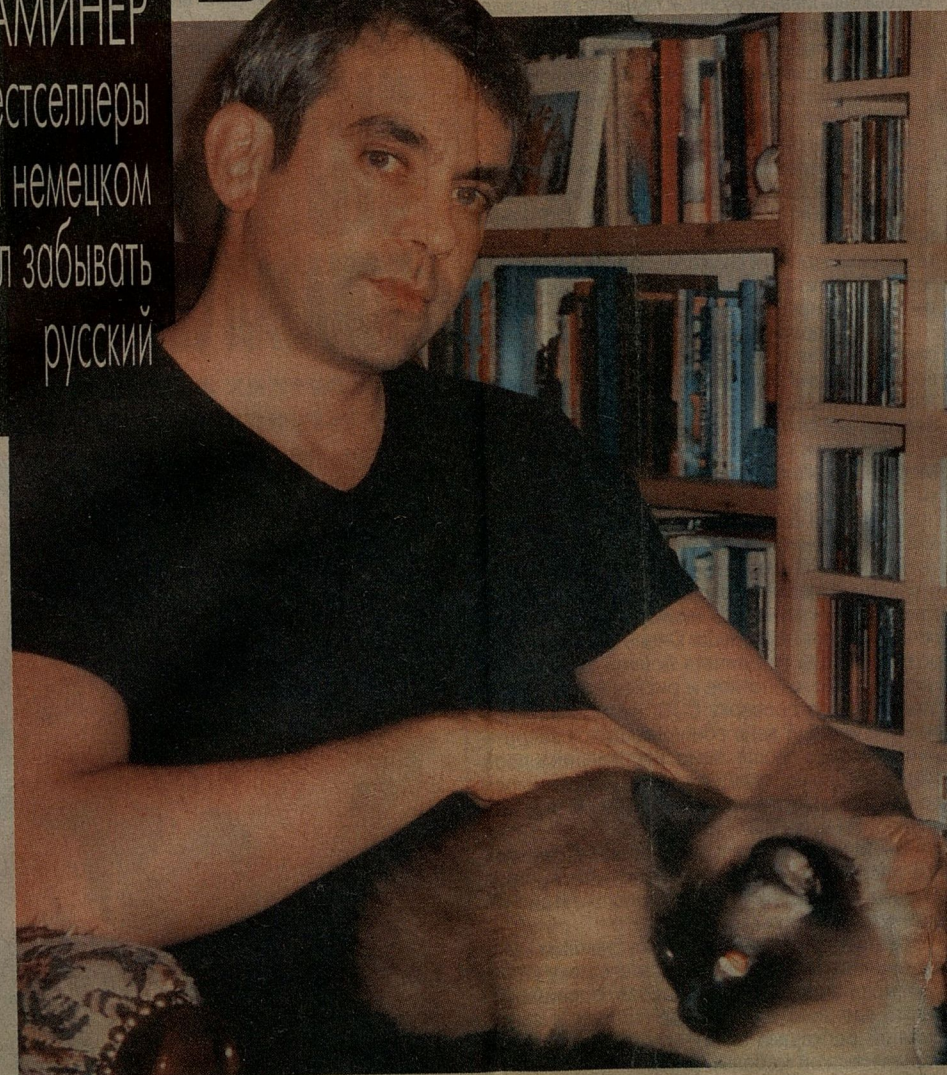
— Я ничего не стал забывать, просто, когда

МОСКВИЧ
ВЗЯЛ БЕРЛИН

В ПЕРЕПЛЕТ

Владимир
КАМИНЕР
пишет бестселлеры
на немецком
и начал забывать
русский

я жил в Москве, не было такого понятия, как гриль. Люди ездили на шашлыки, но это другое. Так вот, за это время познакомился с таким количеством соотечественников из бывших союзных республик, больше, чем за 23 года моей жизни в Москве. Сначала готовили по рецепту моего армянского друга, который уверял, что его армянские шашлыки по бакинскому рецепту не имеют равных в мире. Потом азербайджанцы подошли, тоже предложили свою кухню. У нас были узбекский, белорусский, украинский вечера — многие из этих людей приехали сюда в качестве беженцев, убежав, грубо говоря, друг от друга.

"С новой Россией мы не сошлись..."

— Вы гражданин России?

— Германии. Я ведь уехал еще из Советского Союза. СССР не признал моего отъезда, потом он сам перестал существовать, а с новой Россией мы не сошлись по документам.

— Советская жизнь вдохновляет писателя Каминера?

— Из моих книг только одна — "Военная музыка" — посвящена той жизни. Мне лично она очень нравится, хотя тема иррациональная — СССР в 1980-е годы. Я думал, кого это интересует? Оказывается, интерес есть. Я получаю много писем из России — каждый находит что-то свое. Я до сих пор очень люблю писать на эту тему.

— На русский язык переведена только "Русская дискотека". Как вам перевод?

— Ужасно. Сначала переживал, но когда мне попались книги других немецких авторов, которых я лично знаю, в нелепейшем русском переводе, я подумал: значит, такая судьба.

— Вы быстро пишете. Особая технология?

— Я себя вижу в первую очередь рассказчиком, мне интересно рассказывать от первого лица и желательнее видеть реакцию людей. Когда мне надоедает одни и те же истории рассказывать — как правило, это происходит очень быстро, через полгода, максимум через год, — я вижу, что получилась книжка. И на встрече с читателями говорю: "Такие-то истории вы можете прочесть сами, а вот другие я вам расскажу". Мне только гуслей не хватает.

— Немцы чувствуют, что вы пишете не на родном языке?

— Чувствуют, хотя язык у меня очень хороший, я намного больше слежу за своей речью, чем немец. Много редактирую, над каждым предложением думаю, чтобы точнее выразить мысль. По-русски я писал бы более цветисто. Хотя сейчас я русский забыл, чувствую, насколько трудно мне вам давать это интервью. На эти темы я могу говорить только по-немецки, потому что я немецкий писатель.

Нам не жить, друг, без Круга

— Вы еще и популярный диджей. "Русская дискотека" еще существует?

— В полный рост! Вчера мы вернулись из турне по Австрии, завтра улетаем в Брюссель — нас заказал Европарламент. Я не знаю другой дискотеки, которая была бы настолько популярна, как наша. Мы выступали от Одессы до Нью-Йорка.

— Какую музыку выбираете? Вы любите группу "Ленинград". Эта любовь осталась?

— Нет, не осталась, потому что Шнуров сроднился со своим имиджем. В первых пластинках еще было видно, что это юмор, который делается с таким подмигиванием. На мой взгляд, это трагедия, когда человек сливается со своим лирическим героем. "Ленинград" — это очень жестко, не очень танцевально и менее интересно. Сейчас выходит новая пластинка, но не уве-

рен, что на ней будет что-нибудь для нас поджидать, хотя Шнуров — очень талантливый человек. Вот сейчас мне очень нравится Паперный. Как жалко, что у него ничего не появляется! Сегодня слушал запись 2004 года. Какая музыка! "Барселона", "Мы сидели на веранде" — это такие вещи!

— Кто приходит на вашу дискотеку?

— К нам недавно пришли, например, русские, которых здесь все боятся. Это так называемые русские немцы из Казахстана. Они похожи на побитых боксеров, без подруг, всегда дающие. На самом деле вели себя очень прилично. Подошли ко мне: "А есть у тебя что-нибудь русское, современное? Есть у тебя Круг?" Круг написал фразу "На алтарь тебе я положу", как за это не убить? Я ответил, что Круга нет. Они очень удивились и сказали: "А что тогда у тебя есть?" Вместо того чтобы уйти, хотя я им предложил получить деньги за вход, они остались и слушали нашу несовременную и нерусскую музыку часа четыре, после чего кто-то уснул, кто-то ушел, а один, самый страшный, с перебитым носом, уехал с невероятно красивой немецкой девушкой на такси. Мы работаем до 7 утра, а после семи нанимаем диджея. Дискотека в Берлине открыта два раза в месяц, и всегда очередь перед входом.

"Москва изменилась к худшему. Деньги ее испортили"

— А вы сталкивались с немецкой бюрократией?

— Я сам немецкая бюрократия. Мне пишут: "Хотим выступить в вашем клубе, наша группа играет такую-то музыку", я отвечаю: "Пришлите концерт, заполните анкету, дайте художественную концепцию". Была смешная история, когда двухлетний Сева получал письма из ведомств по делам иностранцев, что он должен прийти, продлить свой паспорт и заполнить анкету, где, например, был вопрос: цель вашего приезда в Германию. Но я думаю, что сегодняшняя путинская Россия в сто тысяч раз более бюрократическая страна, чем Германия. Мы ездим каждый год в Россию, как нас там дост! Просто чума, хоть на улицу не выходи. Я в последний раз в Москве был 2 года назад. Там как раз взрыв на "Рижской", взрывы самолетов, время Беслана. Посты перед каждым метро. Я знаю, что Россия — режимная страна, я бреюсь там каждый день, ношу белую рубашку и стараюсь пьяным не ходить по улицам. Но чем больше ты ходишь, тем больше тебя останавливают. Заглядывают в паспорт: "Ты живешь в Германии, а родился в Москве! Кореша рассказывают, что немцы — очень сухие и скучные люди. Правда ли это?" "Кореша рассказывают, что немцы не понимают юмора". "И где, по-твоему, лучше жить: в Германии или у нас?" Говорю, чтоб не злить: "Где нас нет, там всегда лучше" — и слышу в ответ: "Ну, понятно. Сегодня у напарника день рождения, дай на коньяк". Я не давал ни разу. Думал, застрелят. Не застрелили.

— Изменился родной город?

— Москва кусается, нефтяные деньги ее испортили. Даже в клубах, куда я с удовольствием ходил, где еда была хорошей и люди приятные, все уже не так: еда стала плохой, а люди — неприятными. Хотя как будто ничего не изменилось. Только выросли цены. Питер раньше сиял, а теперь становится похожим на Москву. И менты такие же, и цены. Зато Кавказ цветет! Так что советую читателям "МК" поехать в Пятигорск. Фантастический город! Хотя что это? Там опасно! Не ездите в Пятигорск!

Елена СВЕТЛОВА,
Берлин—Москва.